

Перспективы развития взаимоотношений личности и государства в современной России

© С.А. Соболева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Освещены проблемы развития важнейших общественных отношений между государством и личностью, имеющие место в современной России. Проведен анализ закономерностей возникновения и развития правового государства и гражданского общества в странах Запада, а также проблем становления данных институтов в современной России. Рассмотрены проблемы социального неравенства и те трудности, которые создает данный феномен в формировании российского среднего класса. Представлены наиболее существенные аспекты отношений между государством и личностью: политические, экономические, социальные, предложено авторское видение проблемы и путей ее разрешения.

Ключевые слова: государство, личность, права человека, гражданское общество, правовое государство, социальное неравенство, политический режим.

Государство и личность на протяжении практически всех исторических эпох находились в центре внимания ученых и философов. Государство эволюционирует от деспотического, служащего интересам локальных групп (а иногда и конкретному историческому субъекту — «исторической личности»), к демократическому, служащему интересам всего социума, защищающему личность как от злоупотреблений со стороны государства, так и от иных преступных по своей сути посягательств на суверенитет личности, неприкосновенность собственности.

Как показывает анализ, взаимодействие личности и государства подчиняется закономерностям разного уровня, которые, накладываясь друг на друга, образуют, с одной стороны, определенную ситуацию развития личности, а с другой — воздействуют на ход политических событий. Сегодня личность развивается в сильно политизированной среде. Одновременно государство нуждается в личности нового типа: активном гражданине, способном к самостоятельному принятию решений и ответственности. Появление такого массового политического типа личности пробивает себе дорогу через борьбу противоречивых тенденций в современной политике: с одной стороны, активизация личности в политике становится общественной потребностью в современном мире, с другой — налицо процессы политического отчуждения, которое проявляется в росте неверия в политику как средство разрешения важных человеческих проблем. Поли-

тические философы усматривают в борьбе этих тенденций общую закономерность новейшего времени — происходящую смену регуляторов поведения человека. На место жесткого внешнего контроля государства и его институтов приходят внутрличностные регуляторы — совесть, убеждения, ценности, в которые человек верит.

Степень свободы личности в государстве определяется ее правовым статусом, который состоит из комплекса прав и свобод, а также обязанностей, которые государство возлагает на своих граждан. Права и свободы неотделимы от ответственности, которая является прямым следствием реального обладания личностью правами и свободами. Путем установления равной для всех ответственности за девиантное поведение государство уравнивает граждан в правах и создает равные предпосылки для комплексного развития личности, детерминирует общественный прогресс, вследствие чего возникает реальная возможность появления и развития гражданского общества и правового государства.

Ответственность, по мнению Т.В. Милушевой, должна стать основополагающим принципом, в том числе и деятельности власти. Правовой институт ответственности государства связан со способностью общества предупреждать и устранять безответственность, произвол, незаконные действия и поведения власти [13, с. 49].

Как известно, правовое государство — такая форма организации и деятельности государственной власти, которой свойственны демократический режим конституционного правления, развитая правовая система, разделение властей и их взаимоконтроль, признание и гарантирование прав человека и гражданина, взаимная ответственность государства и личности.

Процесс становления правовой государственности занимает длительное историческое время. Он совершается вместе с формированием гражданского общества и требует целенаправленных усилий. Правовое государство не вводится единовременным актом и не может стать результатом чистого законодательства. Весь процесс должен быть органически пережит обществом, если оно для этого созрело.

В России большинство населения, понимая необходимость неких общих правил, готово соблюдать законы, но только при условии соблюдения законов представителями органов власти. Однако российская практика последних лет свидетельствует о грубейших нарушениях российского законодательства чиновниками различных рангов, проявляющихся и в деятельности «оборотней в погонах», и в коррупционных скандалах, затрагивающих все уровни государственной власти и местного самоуправления.

Формированию правовой государственности в России будут способствовать: решение социально-экономических проблем, уменьше-

ние разрыва между богатыми и бедными слоями населения, сокращение безработицы, выполнение социальных программ и национальных проектов, устранение социальной почвы роста преступности. Кроме того, необходима реализация комплекса государственно-правового порядка: решение проблем федерализма и национальных отношений, снижение уровня бюрократизации, повышение профессионализма, демократизация отношений с гражданами.

В правовом государстве власть рассматривается как сила, стоящая на службе у права, главная функция которой — исполнение законов и, соответственно, выраженных в них общественных интересов. В сегодняшней России системы законов как реально действующей силы еще нет. Господствует «указное право», что в конечном счете обрекает на беспомощность и унижения и простого человека, и бизнесмена, и политика.

В правовом обществе личность и государство рассматриваются как равные партнеры; в современной России их взаимная ответственность пока только декларируется. «Необязательное» поведение нашего государства порождает цепную реакцию. Российские граждане точно так же начинают относиться к выполнению своих обязанностей: отказываются от гражданской ответственности, от участия в выборах и референдумах, уклоняются от военной службы, уплаты налогов, оплаты квартиры и проезда в общественном транспорте и т. д.

Чтобы вернуть доверие народа, власть должна доказать свою состоятельность, пойти на кардинальные перемены. Такими шагами могут стать существенное сокращение громоздкого государственного аппарата и возложение на чиновников реальной ответственности за осуществление их функциональных обязанностей, расширение сферы гласности в деятельности государственных органов, учет опыта становления правового государства в других странах и т. п.

Достижение целей правового государства возможно только при осознании гражданами необходимости отстаивать свои интересы, влиять на политическую власть, осуществлять контроль за ее деятельностью, т. е., как уже было сказано, одновременно с формированием развитого гражданского общества.

Правовое государство обеспечивает права гражданина, а гражданское общество — права человека. В обоих случаях речь идет о правах личности, но в первом случае — о ее политических правах, а во втором — о ее правах как отдельного человеческого существа на жизнь, свободу и стремление к счастью.

Очевидно, что в качестве основополагающего условия существования как гражданского общества, так и правового государства выступает личность и ее право на самореализацию. Оно основывается на признании права индивидуальной личной свободы. Особенность

гражданского общества состоит в разделении политической и социальной сфер, политических и социальных функций. Здесь правовой статус человека отделен от его социально-экономической роли в гражданском обществе. Он одновременно частное лицо и гражданин государства. Сфера частных интересов, наемного труда и частных прав освобождена от политического контроля.

С идеально типологической точки зрения гражданское общество — это своего рода социальное и социокультурное пространство, в котором люди связаны и взаимодействуют между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства индивидов. Именно в гражданском обществе обеспечиваются самые различные формы плюрализма — от сугубо социального до конфессионального и этнонационального. Это арена деятельности частных лиц, классов, групп, корпораций, институтов, которая регулируется гражданским правом и прямо не зависит от государства. Как отмечал Гегель, многочисленные составляющие общества зачастую несопоставимы, неустойчивы и подвержены серьезным конфликтам. Оно напоминает поле боя, где сталкиваются частные интересы, причем чрезмерное развитие одних элементов гражданского общества может привести к подавлению других.

Иначе говоря, гражданское общество представляет собой форму самоорганизации людей, включающую различного рода добровольно сформированные негосударственные социальные, экономические, профессиональные, образовательные, религиозные, культурные и иные институты, организации, объединения, союзы. Это система обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и духовной сфер, их производства и воспроизводства; система самостоятельных общественных институтов и отношений, призванных обеспечить условия для социализации и самореализации отдельных индивидов и коллективов. Вступая в систему социальных отношений, отдельный индивид отнюдь не утрачивает своего личностного начала, своей безусловной значимости. С нравственной точки зрения, личность не должна превратиться в простое средство, для которого высшая цель — общество, государство или иное коллективное образование.

Общество — прежде всего союз личностей, и вне последних оно лишено всякого смысла. В то же время нельзя упускать из виду то, что и личность формируется только в обществе и невозможна вне последнего. Качество общества зависит от качеств составляющих его личностей, налагающих печать своей воли, своих устремлений, нравственных ориентиров на формы общественной жизни. Здесь возможно одно из двух: либо режим всеобщего принудительного согласия, исключаящий какие-либо отклонения от намеченного плана жизни общества, либо условия для полного проявления творческих потен-

ций каждого индивида, противоречий и конфликтов, без чего нельзя представить себе животворящий дух истории.

Естественно, что формирование гражданского общества неразрывно связано с формированием идей индивидуальной свободы, самоценности каждой отдельно взятой личности. Следовательно, его несущими конструкциями являются все те институты, организации и группы, которые призваны содействовать всесторонней реализации личности, ее потенций, интересов, целей, устремлений. В результате социальная жизнь оказывается ареной столкновения и сотрудничества конкурирующих друг с другом групп, вступающих в разного рода союзы, коалиции, компромиссы, соглашения. Это помогает группам уравнивать друг друга, удерживая всю социальную и политическую систему в своеобразном равновесии, препятствуя резкому сдвигу общественно-политической оси влево или вправо. Все эти институты, организации и центры служат в качестве опор и референтных групп для отдельных личностей в их взаимоотношениях с государством. В значительной мере степень независимости граждан от государства пропорциональна степени полицентричности распределения власти в обществе.

Сущностной характеристикой гражданского общества является своеобразный эклектизм — сочетание и учет интересов самых разнообразных политических сил, что предполагает столкновения, противоречия, конфликты между ними, дополняющиеся противоречиями между частными и государственными интересами. И. Кант писал о том, что человек стремится к гармонии, но природа лучше знает, что хорошо для рода человеческого: она хочет дисгармонии. Это не в меньшей мере верно для общества. Средством полного развития человеческих сил природа избирает противоборство этих сил в обществе. Это противостояние — тоже форма общения и общежития, хотя и «антиобщественного».

Человеку по самой своей природе присуща склонность делать все по-своему. Естественно, что в этом отношении он встречает противодействие со стороны других индивидов, которые также стремятся делать все по-своему.

Но, вместе с тем, главное предназначение гражданского общества состоит в достижении консенсуса между различными социальными силами и интересами. Оно призвано определить нормы и границы, способные блокировать разрушительные потенции борьбы различных сил и направить ее в созидательное русло. Противоречия и борьба перестали бы выполнять функцию двигателя общественно-исторического прогресса, если бы они оставались безысходным и непримиримым антагонизмом между людьми.

Еще Кант ввел понятие «моральной автономии» личности, согласно которому о правовом государстве можно говорить лишь там,

где признается, что общество само, независимо от государства, располагает средствами и санкциями, с помощью которых оно может заставить отдельного индивида соблюдать общепринятые нравственные нормы. Именно институты гражданского общества, такие как семья, школа, церковь, соседские или иные общины, разного рода добровольные организации и союзы способны играть эту роль. Такая функция, в сущности, чужда государству, и оно прибегает к ее выполнению только в том случае, если институты гражданского общества демонстрируют свою несостоятельность. Здесь основополагающее значение имеет встроенный механизм достижения гражданского согласия. Но трудно говорить о гражданском согласии в обществе с такими показателями социального неравенства, как в современной России.

Дело, разумеется, не в самом факте наличия социального неравенства, без которого не может существовать ни одно сколь-нибудь развитое общество, а в том, как оно отражается в общественном сознании, в нравственной оценке неравенства как справедливого или несправедливого. Именно его оценка как несправедливого приводит к формированию различных общественно-политических идей, движений, организаций, актуализирует те или иные политические процессы, активизирует нередко нелегитимные способы презентации и отстаивания своих интересов.

В последнее время в России проблема неравенства стала особенно значимой, но, к сожалению, она недооценена властью и зачастую выпадает из поля зрения политиков. Симптоматично, но ни в одном программном документе развития страны (например, «Стратегии-2020») никакие прогнозы по показателям неравенства и его регулированию не рассчитываются. Представители властных структур в основном концентрируются на проблеме бедности, справедливо констатируя необходимость повышения пенсий, зарплат бюджетникам, помощи молодым семьям и другим незащищенным слоям. При этом повышение уровня и качества жизни, увеличение рождаемости, а также решение проблем вопиющего социального неравенства в российском обществе связывается исключительно с разного рода материальными добавками. Однако такой подход свидетельствует о недооценке значения фактора неравенства в политических и экономических процессах.

Несмотря на разрабатываемые институтами государственной власти России программы и предпринимаемые меры по минимизации социального расслоения общества, острые социальные проблемы по-прежнему остаются одним из наиболее существенных факторов, негативно влияющих на социально-политическую стабильность, социальное самочувствие россиян, уровень легитимности власти. Расширение социального неравенства, появление его новых видов, эро-

зия правовых механизмов его преодоления способствуют эскалации социальных, этнических, конфессиональных, политических конфликтов, религиозной и национальной нетерпимости, активизации деятельности террористических организаций. В этой связи поиск превентивных мер и разработка эффективной политики минимизации социального неравенства на государственном уровне, создание механизмов, блокирующих возникновение и распространение причин, факторов, ведущих к новым разновидностям социального неравенства, невозможно без всестороннего осмысления сути данного феномена в контексте политической теории и практики.

Специфика социального неравенства состоит в таком дисбалансе социального развития, при котором одним участникам социального взаимодействия по сравнению с другими затруднен доступ к адекватному выполнению своих социальных ролей и функций через ограничение их возможностей, изменение социальной структуры, перераспределение или ограничение прав, а также дискредитацию ценностей как общей легитимирующей базы социально-политического развития.

Социальное неравенство в политическом смысле является комплексной проблемой эрозии и разрушения социального равенства в результате нарушения принципов социальной справедливости, дисфункций, деградации или разрушения каналов вертикальной социальной мобильности вследствие неэффективности деятельности институтов власти, негативного характера протекающих политических процессов.

Можно выявить следующие дисфункции системы государственного управления в области минимизации социального неравенства в современной России:

- закрытость системы социально-политического воспроизводства;
- недооценка российской властью актуальности проблем социального неравенства, масштабов его распространения;
- принятие политических решений без соответствующей социальной экспертизы;
- отсутствие институционализированных механизмов оценки социальной ответственности власти;
- отсутствие стратегии и модели преодоления социального неравенства.

Социальное неравенство как феномен, достигший больших масштабов, выполняет ряд функций в политическом процессе.

Сигнально-информационная функция информирует представителей власти о том, что разросшиеся масштабы социального неравенства, бедности, несправедливости угрожают целостности и стабильности социально-политической системы, что проявляется в дисфунк-

циях государственного управления, росте протестных настроений, снижении уровня легитимности власти и т. д.

Интеграционная функция социального неравенства проявляется в возможности объединения различных политических сил, а также государства и гражданского общества для минимизации этого явления на всех уровнях политической и общественной жизни. Идея социального равенства и справедливости актуализируется оппозиционными силами, политическими лидерами, представителями гражданских организаций в процессе взаимодействия с органами власти, институционализации своих требований, а также разрядки социальной напряженности, выхода накопившегося недовольства легитимным способом и предотвращения масштабных деструктивных действий.

Через требование утверждения в обществе социальной справедливости и устранения социальной несправедливости проявляется функция артикуляции и агрегирования интересов социальных групп. Она выражается в оказании давления на политические институты, политических лидеров, представителей власти, заставляя интенсифицировать процесс подготовки и принятия соответствующих решений и законов в этой сфере.

Функция стимулирования политических изменений, корректировки принятых решений, вызвавших недовольство народа расширением масштабов неравенства, социального расслоения, бедности, несправедливости, проявляется через разработку и реализацию инновационной стратегии развития, а также в случае необходимости смену существующей власти легитимным способом.

Доходы населения России распределяются крайне неравномерно. Разрыв между верхними и нижними 10 % населения по уровню дохода является 14-кратным. Доля населения, которое живет в условиях абсолютной бедности, т. е. испытывает затруднения с удовлетворением базовых жизненных потребностей, составляет не менее 35 %. «Неравенство в распределении доходов в России — самое высокое в мире. Хуже ситуация только у малых народов Карибского бассейна», — говорится в докладе, подготовленном швейцарской финансовой компанией Credit Suisse. По данным исследования, на долю российских миллиардеров (это около 100 человек) приходится порядка 30 % общего благосостояния россиян, тогда как в мировом масштабе на долю богатей приходится менее 2 %. «Во время переходного периода были надежды, что Россия превратится в страну с высокодоходной экономикой и квалифицированной рабочей силой, сохранив при этом сильную социальную защиту, унаследованную от советских времен. Это почти пародия на то, что произошло на данный момент», — цитирует «Интерфакс» доклад банка. По данным швейцарцев, на сегодня насчитывается 2 тыс. россиян, чье состояние превышает 50 млн долларов. В США таких 40 тыс. человек, в Европе — 22 тыс.

Несмотря на осуществляемые уже более 10 лет попытки сформировать в России новый средний класс, никаких подтверждений этого процесса не наблюдается. Проблема не исчерпывается уровнем номинальных текущих доходов населения. Огромен разрыв, отделяющий Россию от развитых стран в области социальной инфраструктуры. Количество и качество жилья, коммунальных услуг, уровень обеспеченности медицинскими услугами и учреждениями, социального и пенсионного обеспечения, охраны детства, пенитенциарной системы — все это в лучшем случае соответствует стандартам не самой худшей части развивающегося мира, но не выдерживает сопоставления с уровнем государств, занимающих нижние места в списках развитых стран.

В экономическом, социокультурном и политическом отношении наметились контуры деления России на две неравные части. Общество распадается всего лишь на два «сословия» — богатых и бедных, которые различаются не только размерами доходов, но и образом жизни, мировосприятием, языком и нормами поведения. Налоговая система имеет значительные дефекты и отрицательно влияет на оптимизацию социальных отношений в стране.

В. Зомбарт писал в свое время о том, что одной из основных черт личности предпринимателя является так называемый дух предпринимательства — совокупность поведенческих характеристик, которые предопределяют возможность нормального функционирования личности в условиях нестабильности, риска и постоянной ответственности за собственные решения [6, с. 442].

Как бы в продолжение темы О.И. Цыбулевская и Е.В. Цыбулевская отмечают, что «основная задача предпринимательской этики состоит в необходимости взять моральную ответственность на себя в условиях ослабления нравственного и правового порядка. В конечном счете это выгоднее, чем приспособление или злоупотребление проблемами и коллизиями в праве, ибо перспективы роста при совершенстве системной организации бизнеса неоспоримо выше, чем возможные временные выгоды от дезорганизации» [17, с. 352].

Однако в реальной жизни сегодня бизнес почти всегда руководствуется именно временными выгодами, что подрывает его нравственную составляющую.

Кризис касается и ценностей представителей различных слоев населения. В современной России гражданская основа общенациональной солидарности в поисках адекватных путей решения острейших проблем очень зыбка. Трудно обеспечить единение общества даже по тем вопросам, которые действительно касаются каждого гражданина. Социологи обращают внимание на то, что «в нынешних условиях люди значительно чаще отмечают свою принадлежность к

«малой» родине, чем к «большой», то есть в определенном смысле идентифицируются скорее с локальной, чем с социетальной общностью» [11, с. 442]. В той же работе Ю. Левада отмечает, что навязчивый, общественно значимый страх утраты социальной, национальной, личностной идентичности — характерный показатель общественного кризиса» [11, с. 424]. В сознании и поведении россиян доминируют пассивное приспособление к существующим порядкам, социальный пессимизм, апатия, недоверие к правящей бюрократии, сосредоточенность на собственных проблемах, глухая неприязнь и нетерпимость к элитарным слоям общества, что пролонгируется на отношение к государству, чиновникам, отражается в низком уровне гражданской активности. Отношение к ценностям демократии и ее институтам в самом лучшем случае можно охарактеризовать как «благожелательный скептицизм», когда вера в идеалы демократии сочетается со скепсисом в отношении ее инструментальных возможностей, способности ответить на новые вызовы времени, обеспечить законность и правопорядок, реализацию социально-экономических прав граждан. В политическом процессе страны ценности демократии реализованы лишь частично, фрагментарно, нередко формально, что приводит к селекции в массовом сознании жизненных и ценностных приоритетов. Как свидетельствуют социологические опросы, демократия, права и свободы граждан не воспринимаются как приоритетные. Они признаются важными, но не актуализированы настолько, чтобы бороться за их утверждение всеми доступными легальными способами. К этому следует добавить, что у большинства россиян нет потребности в самоидентификации с людьми, близкими по политическим взглядам.

К тому же деидеологизация российского общества, снижение интереса к публичной политике, выборам, минимизация пространства для межпартийной конкуренции отнюдь не тождественны достижению общественного согласия. Объективно недоверие общества к партиям как самостоятельным, значимым субъектам политической жизни России усиливается. Власть предпринимает попытки улучшить имидж партий, превратить их в единственных реальных участников избирательного процесса. Однако неспособность партий в полной мере артикулировать и агрегировать интересы социальных слоев, осуществлять функцию социального представительства в конечном счете может привести к еще большему отрыву проводимой политики от реальных потребностей общества, усилению настроений разочарования. В современной России сохраняются ценностные и социально политические противоречия на фоне недостаточно разработанной и неэффективно реализуемой государственной политики в области социального развития.

В последние годы широко обсуждается необходимость экономической, политической и социальной модернизации страны. Начало было положено статьей Д.А. Медведева «Россия, вперед!», основные тезисы которой впоследствии неоднократно озвучивались и развивались. Но вопрос возможности модернизации России имеет не только политический, но и более широкий, социальный характер. Недостаточная эффективность социальной политики сегодняшней власти подтверждается затянувшимися и малоэффективными реформами сфер образования и здравоохранения, монетизации льгот, преобразования ЖКХ. Принятые национальные программы-проекты также не смогли смягчить социальную дифференциацию в стране и усилить интеграцию общества.

Многие аналитики и публицисты признают, что сегодня Россия во многом является страной победившей бюрократии. Власть явно вмешивается в экономику и общественное перераспределение при сохраняющихся больших социальных и имущественных диспропорциях. Нынешний период в развитии общества связан с сокращением каналов вертикальной мобильности, замедлением карьерных процессов и перспектив, отключением «социальных лифтов». Различные группы («сословия», «корпорации») вступают в борьбу с государством и друг с другом не за то, чтобы обеспечить свободу, равенство возможностей и справедливость, а за то, чтобы получить больше привилегий. В итоге неконтролируемый рост социального неравенства усиливает властные позиции немногих и препятствует реальному участию в политике большинства.

Россия выделяется на фоне развитых стран Запада слабостью гражданского общества. По мнению некоторых публицистов, гражданское общество в России вообще невозможно построить в силу исторических, этнокультурных традиций. Вследствие слабости и неразвитости данной формы общественного контроля над деятельностью государства возникает реальная возможность узурпации государственной власти, результатом которой могут стать ущемление прав и свобод личности, фиктивность государственных гарантий, преследование инакомыслящих.

Именно социальная активность является наглядным примером того, что общество достигло зрелого уровня развития и способно обезопасить себя от покушения на автономию личности.

Но, несмотря на то, что в Конституции РФ присутствует норма: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства», практика общественного развития России убедительно свидетельствует о том, что «демократические» приемы и средства государственной деятельности не дают должного эффекта, и страна неуклонно скатывается в пропасть экономического хаоса. По-

добное положение просматривается практически во всех сферах общественных отношений.

«Демократические красоты» действующего законодательства, механически заимствованные на Западе, не способны решить проблему реального обеспечения прав личности. Идеализация абстрактных конструкций типа «правовое государство», «гражданское общество», «права человека» приводит к тому, что реальный человек, его потребности и права отходят на второй план, остаются в тени. В результате основная часть населения страны, особенно люди старшего поколения, оказываются экономически и социально незащищенными, а характер и масштабы преступности делают практически каждого потенциальной жертвой. Вполне естественно, что этот процесс находит адекватное отражение в общественном сознании.

Примечательна эволюция правовых представлений и идей в связи с развитием общественных отношений в постсоветский период. После известного апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 г. и практически до криминальной приватизации, в процессе которой произошло наиболее масштабное после 1917 г. перераспределение собственности в обществе, общественное сознание находилось в плену эйфории, вызванной освобождением от тоталитарной идеологии и воцарением «социализма с человеческим лицом». В отечественной науке утвердились демократические концепции теории естественного права, а привлекательные идеи свободы, равенства, братства, пережив «второе рождение», казалось, прочно завладели умами российских граждан. Однако на российской почве демократия западного типа начала ассоциироваться с вседозволенностью, что породило мощную волну правового нигилизма на всех уровнях, которая в итоге «вымыла» из категории «права человека» правовое и социальное содержание.

Вместе с тем стало ясно, что общество не готово платить экономическим благосостоянием за свободы. Деструктивные процессы во многих сферах, в первую очередь в экономике, в национальных отношениях, в социальной политике породили другую крайность: ряд политиков начали призывать к «сильной руке» в управлении государством, стали раздаваться призывы возродить экономику «пиночетовскими методами». Относительное экономическое благополучие периода «развитого социализма» порождает во многих социальных слоях ностальгические воспоминания и соответствующую политическую ориентацию.

Стремление к абсолютизации прав человека и верховенства закона в итоге приводят к забвению обязанностей. В то же время любые права человека могут быть гарантированы только в сильном государстве, которое в состоянии управлять обществом и позитивно воздействовать на личность.

Права личности — это стержень правовой системы, начало, определяющее ее социальное, политическое и юридическое содержание. В условиях экономической, политической и социальной нестабильности общества критерием его развития служит способность государства обеспечить реализацию прав человека и гражданина. Государство нуждается в разумном расширении властных полномочий в отношении общества, ему следует стать более активным участником общественных отношений.

Таким образом, в целом можно констатировать существующий прогресс и либерализацию взаимоотношений государства и личности в современном российском обществе, появление новых механизмов и способов защиты нарушенных прав, освобождение массового сознания от оков тоталитарной идеологии, а также стимулирование творческого начала в человеке. Но, несмотря на все вышеизложенные плюсы современного общественного устройства, появились и новые проблемы, зачастую по своим масштабам приближающиеся к масштабам национальной катастрофы (падение экономики, снижение уровня жизни, депопуляция и т. д.). Общество дорого заплатило за непродуманную политику государства, и едва ли в ближайшем будущем следует ожидать радужных перспектив.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Авцинова Г.И. Приоритетные направления реализации инновационного социального развития России. *Человеческий капитал*, 2010, № 9 (21).
- [2] Авцинова Г.И., Лаптев Л.Г., Тарасов Е.Н. и др. *Актуальные проблемы социальной политики в современной России*. В.И. Жуков, общ. ред. Москва, 2008.
- [3] Быков Д.Н. Социальное неравенство и бедность в России. *Национальная безопасность*, 2010, № 7–8.
- [4] Быков Д.Н. О минимизации социального неравенства в России в рамках концепции развития человеческого капитала. *Политика и общество*, 2010, №4.
- [5] Гельман В.Я. Тупики авторитарной модернизации. *Pro et Contra*, 2009, № 3–4.
- [6] Дугин А.Г. Проект «гражданское общество» как угроза российской самобытности. *Русский журнал — интернет-издание*. URL: <http://www.russ.ru>
- [7] Жуков В.И. *Социальный набат*. Москва, 2010.
- [8] Зомбарт В. *Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека*. Москва, 1994.
- [9] Керимов А.Д. О пороках демократии. *Гражданин и право*, 2003, № 3.
- [10] *Конституция Российской Федерации*. Москва, 2010.
- [11] Левада Ю. *От мнений к пониманию*. Москва, 2000.
- [12] Лукин А. Политический идеал и политический режим в постсоветской России. *Pro et Contra*, 2008, № 7–8.
- [13] Милушева Т.В. Подходы к формированию концепции ответственности публичной власти в России. *Правовая политика и правовая жизнь*, 2008, № 3.

- [14] Пастухов В.Б. Медведев и Путин: двоемыслие как альтернатива двоевластию. *Полис*, 2009, № 6.
- [15] Соловьев А.И. *Политология. Политическая теория. Политические технологии*. Москва, 2009.
- [16] Тарасов Е.Н. *Инновационность как принцип политической стратегии*. Красновские чтения. Вып. 5. Е.Н. Тарасов, отв. ред. Москва, 2011.
- [17] Цыбулевская О.И. и Цыбулевская Е.В. Государство, гражданское общество, бизнес: проблемы взаимодействия в условиях финансового кризиса. *Политико-правовые проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях кризиса: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию Саратовской областной Думы и 100-летию Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского*. Саратов, 2009.

Статья поступила в редакцию 10.01.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Соболева С.А. Перспективы развития взаимоотношений личности и государства в современной России. *Гуманитарный вестник*, 2014, вып. 1. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/socio/hidden/154.html>

Соболева Светлана Анатольевна — доцент кафедры «Политология» МГТУ им. Н.Э. Баумана, кандидат философских наук. e-mail: sobol0401@yandex.ru